

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ПРОБЛЕМУ

Малахова Л.В., аспирант (ХНУ им. В.Н. Каразина)

Статья посвящена анализу влияния политики СОТ та МВФ на аграрный сектор стран, что развиваются, наслідком якої стало загострення глобальної продовольчої проблеми за останні десятиліття.

Ключові слова: глобальна продовольча проблема, МВФ, СОТ.

Постановка проблемы. Глобальная продовольственная проблема остается одной из наиболее острых для мирового сообщества, ведь, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), каждый восьмой человек в мире находился в состоянии хронического голода в период с 2010 по 2012 гг.; преобладающее большинство голодающих, а именно 852 млн. человек, проживает в развивающихся странах, что составляет примерно 15% от населения этих стран, тогда как еще 16 млн. голодающих находятся в развитых странах [1]. И хотя отмечается определенный прогресс в снижении численности голодающего населения, до сих пор один из четырех детей в возрасте до пяти лет в развивающихся странах имеет недостаток в весе – в большинстве случаев из-за отсутствия качественного питания, водоснабжения и медицинского обслуживания. Борьба с голодом во многих регионах мира не приносит ожидаемого результата [2, с. 4].

Причин для объяснения сложившейся ситуации существует довольно много. Но, по нашему мнению, одним из немаловажных факторов является политика некоторых международных организаций, которая оказала негативное влияние на аграрную сферу многих развивающихся стран, и как следствие, обострила глобальную проблему голода и недоедания.

Анализ последних исследований и публикаций. Влиянию политики международных финансово-экономических организаций на экономику развивающихся стран мира посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, в составе которых стоит выделить: Агитона К., Бека У., Кортена Д., Згуровского М.З., Пахомова Ю.Н., Довгаль Е.А., Вороновскую Е.В., Голикова А.П., Казакову Н.А., Марк С., Филипенко А.С., Турбан Г.В. Однако вопрос влияния политики наднациональных институтов на глобальную продовольственную проблему изучен недостаточно и требует дальнейшего анализа.

Формулирование целей. Целью статьи является выявление негативного влияния политики международных финансово-экономических

организаций на глобальную продовольственную проблему

Изложение основного материала. Одним из примеров негативного влияния политики международных экономических институтов, стала деятельность Всемирной торговой организации (ВТО), под влиянием которой пострадало сельское хозяйство большинства развивающихся стран, и как следствие, обострилась глобальная продовольственная проблема.

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству (АоА) было подписано в 1995 году, по условиям этого соглашения ожидалось снижение субсидий для стран Севера, а также защита и выгоды для развивающихся стран, и значительное расширение их экспорта. Однако это ожидание не оправдалось, а вместо этого возросли дисбалансы и несправедливость в сфере сельского хозяйства. Развитые страны продолжали поддерживать высокий уровень защиты своего сельского хозяйства, в то время как многие развивающиеся, осуществили либерализацию и их фермеры столкнулись с серьезной и часто разрушительной конкуренцией, в большей мере именно из-за искусственного удешевления импорта с помощью субсидий. По состоянию на 2012 год под действием АоА находится 157 стран мира, в том числе: 153 международно признанных государства-члена ООН, частично признан Тайвань, две зависимые территории (Гонконг и Макао) и Европейский союз [3].

Соглашение по сельскому хозяйству предусматривает, что все страны – участницы ВТО имеют обязательства по трем основным направлениям:

- условиям доступа на внутренний рынок сельскохозяйственных товаров (применение тарифных и нетарифных барьеров);
- ограничению внутренней поддержки сельского хозяйства (субсидии);
- предоставлению экспортных субсидий.

Согласно правилам АоА все участники должны отменить количественные ограничения и нетарифные барьеры и заменить их на тарифы, а также должны снизить свои тарифы на 36 процентов в течение шести лет для развитых стран,

и на 24 процента в течение десяти лет для развивающихся стран; слаборазвитые страны не должны снижать свои тарифы, но не могут поднять предельных ставок [4, с. 24].

Положение о внутренней поддержке Соглашения по сельскому хозяйству предусматривает, что каждая из стран, вступающая в ВТО или являющаяся членом этой организации, должна дать количественную оценку поддержке сельского хозяйства.

Национальные правительства оказывают внутреннюю поддержку сельскому хозяйству с помощью различных мер, часть из которых разрешена ВТО, другая – ограничена. Меры внутренней поддержки подразделяются на:

- меры «зеленой корзины» (не оказывают влияния на производство и торговлю);
- меры «синей корзины» (программы субсидирования по ограничению производства);
- меры «желтой корзины» (оказывают влияние на производство и торговлю) [5, с. 59].

Субсидии категории «зеленой корзины» не направлены на прямую поддержку цен производителей сельскохозяйственной продукции, они предусматриваются государственным бюджетом, и объем их не ограничен. К «желтым» мерам относятся те, которые оказывают искажающее воздействие на производство и торговлю. Их объем ограничивается с помощью показателя агрегированной меры поддержки (АМП). «Синей корзиной» пользуются ограниченное число стран, в основном США и ЕС, с целью ограничения производства.

Члены ВТО вправе не сокращать расходы «желтой корзины», если выполняется критерий минимума. В соответствии с правилами ВТО критерий минимума предполагает, что объем субсидий должен быть менее 5% (для развитых стран) и менее 10% (для развивающихся стран) от общей стоимости базового сельскохозяйственного продукта (при расчетах по конкретному продукту) или стоимости всей сельскохозяйственной продукции страны (при расчетах, не ориентированных на конкретный продукт) [6].

Проанализировав условия АоА, можно сказать, что они дают значительные возможности для влияния на аграрную сферу и внешнюю торговлю стран-участниц ВТО. Но при этом, только после многих лет реализации Соглашения по сельскому хозяйству стало ясно, что развитые страны извлекают пользу из его условий, получая огромные преимущества на мировом аграрном рынке. Несправедливое выполнение условий АоА со стороны развитых государств проявилось:

Во-первых, высокие тарифы на выбранные товары, представляющие потенциальный интерес для стран Юга, были снижены незначительно [4, с. 26].

Во-вторых, внутренняя поддержка увеличилась, а не уменьшилась. Причина в том, что, хотя развитые страны сократили свои субсидии «желтой корзины» (как их обязали соглашение), они также увеличили два других вида субсидий, в результате чего увеличилась общая внутренняя поддержка сельского хозяйства.

В-третьих, субсидирование экспорта, по-прежнему осталось высоким, потому что АоА обязало развитые страны сократить бюджетные расходы на 36 процентов, а общее количество экспорта покрывается субсидиями на 21 процент [7].

Из трех вышеупомянутых аспектов, наибольшей несправедливостью по отношению к развивающимся странам стало расширение внутренних субсидий в странах Севера. Начало расти осознание того, что АоА является лазейкой, которая позволяет развитым странам увеличить свою общую внутреннюю поддержку путем перехода от одного вида субсидий (на основе цен, которые прямо искажают торговлю) к двум другим типам (прямые платежи фермерам и другие «непрямые» субсидии), освобожденным от сокращения. США и ЕС большую часть своих субсидий перевели из «желтой корзины» в разрешенные виды.

Переход от одной категории субсидий к другой предусматривал поэтапный отказ от «деформирующей торговлю» поддержки. На самом деле, субсидии категорий «синей корзины» и «зеленой корзины» также имеют значительное влияние на рынок и торговлю. Для фермера очень важно получить достаточный доход и прибыль (т.е. доход больше, чем стоимость производства). Для него не так важно, он получает этот достаточный доход от более высокой цене (с помощью мер поддержки цен) или от прямых платежей и различных форм субсидий со стороны правительства. Если субсидия, в любой форме, оказывает помощь фермеру для получения прибыли и поддержания экономической жизнеспособности, то она имеет значительное влияние на производство и рынок [7].

При использовании субсидий категории «желтой корзины», фермер получает субсидии внутренних цен, намного выше, чем мировые цены, тем самым покрывая высокую стоимость производства и получения прибыли. При использовании субсидий категории «синей корзины», тот же фермер с той же стоимостью производства больше не продает свою продукцию по высокой цене, но внутренняя цена доводится до мировой рыночной цены (или даже ниже), то есть, местная цена становится ниже себестоимости. Однако фермер получает грант или выплаты, которые в совокупности являются достаточно большими, чтобы дать ему возможность получить доход выше, чем его стоило производство.

Характер субсидии изменился по сравнению с предоставлением ценовой поддержки, но конечный результат в том, что фермер производит достаточно, чтобы остаться жизнеспособным. Кроме того, поскольку цена была доведена до мировой цены или даже ниже, сельскохозяйственное производство теперь может быть конкурентоспособным на мировом рынке, даже без экспортных субсидий. Таким образом, переход от цены основанной на грантовой системе субсидирования может быть столь же деформирующим торговлю, или даже больше, чем субсидии категории «желтой корзины» [4, с. 27].

Соглашение AoA позволило развитым странам сохранить или даже повысить уровень их

общей внутренней поддержки, что имело пагубное влияние на развивающиеся страны, потому что в таких условиях их сельскохозяйственная продукция не может быть конкурентоспособной на мировом рынке. Из-за этого многие мелкие хозяйства в развивающихся странах, остались без своего основного дохода, что значительно ухудшило их рацион питания, а, следовательно, обострилась проблема голода и недоедания.

Выплаты субсидий в развитых странах в основном осуществляются в пользу крупных производителей. В таблице 1 приведены данные динамики субсидий фермерам в развитых странах в период с 2003 по 2010 годы.

Таблица 1

Субсидии производителям аграрного сырья в развитых странах (2003-2010 гг.), в процентах от валового дохода фермы

Страны	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Канада	24	20	21	21	16	13	17	18
Япония	57	56	54	52	46	48	48	50
Норвегия	71	66	66	64	55	59	61	61
Швейцария	69	69	66	65	49	54	60	54
США	15	16	15	11	10	9	10	7
ЕС	34	33	31	29	23	22	24	20

Источник: [8]

Проанализировав данные таблицы 1 можно сказать, что в наиболее развитых странах мира поддержка сельского хозяйства в течение рассматриваемого периода сохраняется на достаточно высоком уровне. Субсидии меньшего размера по сравнению с другими государствами предоставляются в США и Канаде.

Сочетание высокой степени защиты (особенно экспортных и внутренних субсидии) в развитых странах и дальнейшей либерализации в развивающихся странах привело к увеличению импорта в развивающиеся страны по всему миру. Во многих случаях этот импорт был искусственно удешевлен за счет внутренних и/или экспортных субсидий. Существует много случаев «демпинга», когда экспортная цена продукции развитых стран ниже затрат на производство, и где хозяйства или компании в развитых странах по-прежнему могут получать прибыль, так как их доходы повышаются за счет субсидий. Пока сохраняются субсидии, «демпинг» сельскохозяйственной продукции для развивающихся стран будет продолжаться [9, с. 12]. Это имеет серьезные последствия для жизни в сельской местности и продовольственной безопасности в развивающихся странах.

Возможность финансировать сельское хозяйство через государственный бюджет есть только у богатых государств, в то время как защитные механизмы бедных стран, например, таможенные сборы, должны быть отменены по условиям AoA. Из-за этого продовольственная

безопасность развивающихся стран, находится под угрозой.

Из-за вышеупомянутых негативных факторов фермеры в развивающихся странах несут потери по трем направлениям:

1) они теряют экспортные возможности и доходы из-за отсутствия доступа к рынкам развитых стран, использующих субсидии;

2) они лишаются возможности экспорта в третьи страны, потому что субсидированная страна уже экспортирует в эти страны продукцию по заниженным ценам;

3) они теряют свою долю рынка на своем внутреннем рынке, или даже теряют средства к существованию, в связи с притоком искусственно дешевого субсидируемого импорта [4, с. 28].

Украинский ученый А.С. Филипенко подчеркивает, что значительный ущерб развивающимся странам наносит аграрная политика развитых стран. Так, субсидированный импорт сельскохозяйственной продукции из промышленно развитых стран, прежде всего из стран ЕС, разрушает местные рынки продовольствия. Искусственно удешевленный ввоз кукурузы и пшеницы из стран ЕС в Африку создал перенасыщение этими продуктами местных рынков. Например, освобожденная от пошлин кукуруза на 55% дешевле, чем, что выращенная в Кении [10, с. 486-487]. Ученый подчеркивает, что причиной голода является не отсутствие запасов зерна, а неспособность

развивающихся стран выкупать на мировом рынке продукты питания.

Группа ученых Харьковского университета под руководством А.П. Голикова отмечает, что при условии участия страны в ВТО и отсутствии в должном объеме государственной поддержки сельского хозяйства, её продукция становится неконкурентоспособной. Такая ситуация негативно сказывается на объемах производства аграрной продукции, но и создает благоприятную обстановку для ее реализации на внутреннем рынке зарубежными производителями [11, с. 246].

Таким образом, в связи с тем, что большинство населения слаборазвитых стран, занято в сельском хозяйстве, по вышеуказанным причинам они не в состоянии реализовывать свою продукцию и получать прибыль, а малообеспеченное городское население не в состоянии приобрести достаточное количество импортных продуктов питания. В такой ситуации большинство развивающихся стран зависимы от импорта аграрной продукции, и вследствие большой волатильности цен на мировом рынке продовольствия ежегодно около миллиарда человек испытывают нехватку продуктов питания.

Кроме AoA большое влияние на мировое сельское хозяйство, а, следовательно, и на глобальную продовольственную проблему, имели еще два соглашения ВТО: «Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм» (SPS), и «Соглашение по правам интеллектуальной собственности (TRIPS).

SPS – набор правил и обязательств для реализации международных процедур санитарно-гигиенического контроля импортируемой продукции. Уже сам факт включения инспектирования продовольственного импорта и мер по обеспечению безопасности ввозимых продовольственных продуктов в соглашения ВТО означает, что они рассматриваются как потенциальные барьеры для продвижения интересов агробизнеса. Именно поэтому по условиям этой сделки меры по проверке импортируемых продовольственных товаров были пересмотрены в сторону понижения существующих санитарно-гигиенических норм [9, с. 5].

Эта понижающая «гармонизация» национальных санитарно-гигиенических норм и мер безопасности импортируемых продуктов питания по условиям соглашения SPS происходит систематически в период, когда кризиса безопасности продуктов питания становятся все более частым и масштабным явлением. Распространение коровьего губчатого энцефалита («коровьего бешенства»), птичьего гриппа, учащение случаев заражения продуктов питания сальмонеллой, кишечной палочкой и токсичными веществами – это лишь несколько примеров серьезных угроз жизни и здоровью, с которыми сталкиваются фермеры, работники сельского хозяйства и пищевой промышленности и потребители за последние годы

[9]. Эти кризисы подчеркивают острую потребность в более жестких и эффективных мероприятиях санитарного контроля и обеспечения безопасности пищевой и сельскохозяйственной продукции. Необходимо устанавливать нормы безопасности на более высоком уровне и более жестко следить за их соблюдением.

И в этой ситуации ВТО пропагандирует действия противоположного направления, снижающих нормы и объявляют жесткие санитарно-гигиенические мероприятия незаконными. При этом ТНК во время этих кризисов получают прибыль за счет общественного здоровья [12]. Существует мнение, что вспышки различных инфекций, связанных с продукцией сельского хозяйства, имеют спекулятивный характер, и могут быть использованы крупными концернами для повышения цен, устранение конкурентов с рынка и т.п.

Соглашение SPS оказывает негативное влияние на продовольственную безопасность многих стран, которые вынуждены придерживаться этих стандартов и, следовательно, подвергать здоровье своего населения опасности. Импортные продукты питания со сниженными санитарно-гигиеническими показателями чаще всего продаются по низким ценам, и потребляются малообеспеченными слоями населения, питание которых уже является неполноценным, что приводит к разнообразным заболеваниям.

Соглашение по правам интеллектуальной собственности TRIPS также является примером влияния крупных концернов и их лобби-организаций на формулировку и принятие одного из соглашений ВТО. В области сельского хозяйства этот договор регулирует, прежде всего, посев и распространение культурных растений, а также патентование форм жизни. Соглашение было принято под значительным влиянием 13 американских корпораций, которые объединились в Комитет по правам интеллектуальной собственности, чтобы представлять свои интересы на переговорах ВТО в Уругвае. Этой группе интересов не только удалось включить обсуждение TRIPS в список обсуждаемых на переговорах, а также 96 из 111 членов делегации США представляли интересы этих корпораций и могли, таким образом, существенно повлиять на ход переговоров [13]. С принятием соглашения TRIPS вступило в силу правовая система, которую обязаны провести в своих странах все государства-члены ВТО.

Индийский исследователь В. Шива указывает на то, что «права интеллектуальной собственности рассматриваются только как частные права и таким образом исключаются все виды знания, идей и инноваций, которые возникают в интеллектуальном сообществе – в среде крестьян в селах (и) у коренного населения» [14]. Знания крестьян рассматривается как «общее благо человечества», в то время как продукты, которые

возникли в результате возрастной селекции и выращивания крестьянами, на основе генов диких и культурных растений, объявляются коммерческим товаром, который можно запатентовать.

Похожим образом оценивает соглашение TRIPS «Доклад о развитии мира» ООН: «Новые законы о патентах игнорируют знания населения, которые становятся незащищенными перед требованиями извне. Эти законы игнорируют культурное многообразие в создании инноваций и права пользоваться ими. Результат – замалчиваемая кража накопленного столетиями знания, которую осуществляют развитые государства в развивающихся» [15].

Соглашение TRIPS обязывает государства-члены ВТО принимать все более строгие законы о защите патентов на сорта. Эти законы все больше ограничивают права крестьян обменивать и снова использовать семена. Цель этих законов для корпораций в том, чтобы контролировать производство продовольствия, семян, «генных ресурсов» и иметь доступ на новые рынки сбыта. Это соглашение негативно влияет на мировую продовольственную проблему из-за ограничений аграрного производства мелких производителей в развивающихся странах.

По нашему мнению, вызовом для многих развивающихся стран стали действия еще одного наднационального института, Международного Валютного Фонда (МВФ), которые также привели к обострению глобальной продовольственной проблемы. МВФ, выдавая кредиты развивающимся странам, предъявлял жесткие условия выплат внешних долгов, для погашения которых необходима валюта от экспорта, а во многих развивающихся странах, именно в сельском хозяйстве занято более двух третей рабочей силы и эта отрасль является главной статьей внешней торговли. Развивающиеся страны надеялись использовать свои конкурентные преимущества в производстве тропических культур для расширения сельскохозяйственных экспортных поступлений. Экспортные доходы от этих товарных культур могли бы быть использованы для покупки кукурузы, пшеницы и риса на международном рынке. Но многие тропические культуры такие, как просо, маниок, ямс, сладкий картофель и сорго не продаются на международном и товарных фьючерсных рынках. Из-за либерализации торговли и провала фермерских программ в развивающихся странах возникли стимулы для перехода фермеров от производства основных продуктов питания к экспортным товарным культурам, таким как хлопок, кофе, какао, чай и т.п., которые востребованы на мировом рынке [16, с. 7]. Такой переход нанес ущерб продовольственной безопасности этих стран, привел к зависимости от импорта продовольствия и крайней уязвимости к глобальным продовольственным кризисам.

Выводы. В результате проведенного нами исследования, можно сделать вывод, что единые законы и правила, вырабатываемые международными финансово-экономическими организациями такими, как ВТО и МВФ, имеют разные последствия для стран с различными уровнями социально-экономического развития. Преимущества получают развитые государства, а негативные последствия чаще всего ощущают на себе именно развивающиеся страны. Аграрная сфера этих государств испытывает на себе давление и значительную конкуренцию со стороны стран Запада. Под действием договоров этих наднациональных институтов в большинстве развивающихся стран разорилось значительное количество мелких фермерских хозяйств, увеличилось сельскохозяйственное производство экспортных товарных культур, что в итоге привело к зависимости от импорта продуктов питания из развитых государств и обострению глобальной проблемы голода и недоедания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В мире почти 870 миллионов человек страдают от хронического голода – новый доклад по голоду // ФАО. 9 октября 2012. – Режим доступа: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/161819/icode/>
2. Ляпичев С.А. Мы просто хотим есть. Реформа ООН и сотрудничество в области защиты и поощрения прав человека / С.А. Ляпичев // Вестник Международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – № 4 (30). – С. 4-9.
3. Всемирная торговая организация: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/wto/>
4. Globalization, liberalization, protectionism: impacts on poor rural producers in developing countries // Third World Network, 2006. – 88 p.
5. Турбан Г.В. Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса: пособие / Г.В. Турбан. – Минск: Беллпринт, 2009. – 144 с.
6. Agreement on Agriculture. Geneva: GATT, 1994.
7. Марк С. ВТО и сельское хозяйство: продовольствие для жизни или ради прибыли? – Режим доступа: http://saint-juste.narod.ru/WTO_agriculture.html
8. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.oecd.org>
9. ВТО и мировая продовольственная система (профсоюзный взгляд) // Международный союз работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, ресторанного и гостиничного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей. – Женева, 2002. – 34 с.

10. Світова економіка: Підручник / А.С. Філіпенко, В.С. Будкін, О.І. Рогач та ін. – К.: Либідь, 2007. – 640 с.

11. Голиков А.П. Украина и всемирная торговая организация: перспективы сотрудничества, ожидаемые результаты / А.П. Голиков, Н.А. Казакова, О.В. Ракоший // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна, Економічна серія, № 580: – 2003. – С. 244-249.

12. Вороновская Е.В. Глобализация сельскохозяйственной деятельности // Е.В. Вороновская // Науковий вісник Таврійського державного агротехнологічного університету. –

Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal//soc_gum/znptdau/2012_2_4/18-4-12.pdf

13. Balanya B. Europe inc. Regional and global restructuring and the rise of corporate power. London, 2000.

14. Shiva V. Biopiracy. The plunder of nature and knowledge. Boston, 1997.

15. Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. – Режим доступа: www.un.org.ua

16. What is behind the global food crises? How trade policy undermined Africa's food self-sufficiency // Food & Water Watch. – Washington, 2008. – P. 7.

Анотація. Стаття посвящена аналізу впливу політики ВТО і МВФ на аграрний сектор розвиваючихся стран, следствием которой стало обострение глобальной продовольственной проблемы за последние десятилетия.

Ключевые слова: ВТО, глобальная продовольственная проблема, МВФ.

Summary. The article deals with the impact of the WTO and the IMF policy on the agricultural sector of developing countries, which resulted in the aggravation of the global food problem over the last decades.

Keywords: global food problem, IMF, WTO.

*Рецензент д.э.н., профессор ХНУ им.В.Н.Каразина Бабич В.П.
Експерт редакційної колегії к.э.н., доцент УкрГАЗТ Сухорукова Т.Г.*

УДК 339.72.053.1

КРИЗА ЗОВНІШНЬОЇ ЗАБОРГОВАНОСТІ КРАЇН, ЩО РОЗВИВАЮТЬСЯ ТА КРАЇН З ПЕРЕХІДНОЮ ЕКОНОМІКОЮ

Мирошниченко Ю.В., к.е.н., доцент (УкрДАЗТ)

В статті проаналізовано сутність зовнішнього державного боргу, оцінку ускладнення економічного стану від зовнішніх державних запозичень, розглянуто базовий трансферт у сфері зовнішніх запозичень та визначено необхідність контролю за процесом ефективного використання запозичених ресурсів і їх спрямування на розвиток виробництва.

Ключові слова: зовнішні займи, зовнішня заборгованість, сальдо позикових операцій, боргові проблеми, боргові заходи.

Постановка проблеми та її зв'язок з науковим чи практичними завданнями. В епоху глобалізації і розвитку міжнародних валютно-фінансових відносин державні зовнішні заощадження набули цілий ряд нових якостей, що дозволяють істотно підвищити їхню відносну керованість і прогностичність. Це дає розвинутим державам ефективні інструменти для рішення актуальних задач своєї як зовнішньої, так і внутрішньої політики. І країни, що першими освоїли технології регулювання зовнішніми фінансовими активами, одержують відчутний вииграш у їх використанні.

Розвиток будь-якої країни об'єктивно вимагає внутрішніх і зовнішніх запозичень, які фіксуються у вигляді державного боргу. Всі країни світу, здійснюючи економічні перетворення, використовують зовнішні джерела фінансування. Рациональне використання міжнародних позик,

і допомоги сприяє прискоренню економічного розвитку, рішенню соціально-економічних проблем. Коли борг держави відповідає певним кількісним критеріям, обслуговується державою прийнятними для кредиторів способами, ситуація вважається нормальною. Тенденція зростання державного боргу з неочевидними перспективами його обслуговування свідчить про появу проблеми заборгованості.

Стан державного зовнішнього боргу, його структура й динаміка є одним із найважливіших критеріїв оцінки рівня забезпеченості економічної безпеки країни. Саме тому ця проблема й пошук шляхів її рішення є одним з найбільш гострих питань сучасності багатьох країн, у т.ч. й України.

Аналіз останніх досліджень та виділення невирішених частин загальної проблеми. Єдиної точки зору на характер взаємного впливу боргу та